

В. Я. Гросул

Образование СССР
(1917-1924 гг.)

Владислав Гросул

Образование СССР (1917-1924 гг.)

Текст предоставлен лигагентом
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174404
Образования СССР (1917-1924 гг.): ИТПК; Москва; 2007
ISBN 5-88010-236-X

Аннотация

Настоящее издание известного учёного, доктора исторических наук В. Я. Гросула представляет собой системное изложение исторического материала по организации и созданию в 1922 году первого в мире государства нового типа – Союза Советских Социалистических Республик – СССР, начало которому было положено еще в октябре 1917 года.

Прошло 85 лет, уже нет того государства, подросло новое поколение. Но и в наше время социологические исследования и опросы свидетельствуют о том, что почти во всех государствах, образованных на постсоветском пространстве от 50 до 70 процентов жителей сожалеют о ликвидации СССР и задумываются о возможности восстановления такого союза народов.

Огромный интерес к периоду становления многонационального социалистического государства нового типа проявляется в мире, и особенно в странах, вставших на путь самостоятельного развития и создания своей государственности.

Анализ фактов, аргументация и выводы автора помогут читателю составить целостную оценку одного из исторических этапов нашего отечества.

Особый интерес книга представляет для тех, кто изучает историю нашей страны, кто хочет больше знать о её сложном, но героическом прошлом.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
НАКАНУНЕ	9
В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г	16
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

В. Я. Гросул

Образование СССР (1917–1924 гг.)

Посвящается 90-летию Великого Октября 85-летию образования СССР

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема регулирования национальных отношений является постоянной для российского государства и возникла она еще в догосударственную эпоху. Продвижение славянства на восток и юго-восток породило необходимость налаживания отношений с бантами, утрово-финнами, тюрками и волохами еще до складывания Древнерусского государства. Появление же этого государства на просторах Восточно-европейской равнины поставило с самого начала задачу защиты его границ буквально со всех сторон, точнее, по их кругу и наложило тем самым серьезный отпечаток не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику руководства молодой страны. Обращаясь к тем народностям, которые жили рядом с русами, автор или авторы «Повести временных лет» перечисляют чудь, мерю, мурому, весь, мордву, заволочскую чудь, пермь, печору, ямь, угру, литву, зимеголу, корсь, сетголу, ливь, ляхов, пруссов, волохов и др.¹ По мнению исследователей русского феодализма уже Древняя Русь включала в свой состав более 20 народностей.² Русы не только знали по имени своих соседей, но и были знакомы с их образом жизни и хорошо понимали, что одними силовыми методами налаживать отношения с ними бесперспективно. Необходимость сочетания различных приемов в урегулировании межнациональных отношений была осознана давно и хорошо прослеживается на протяжении многих веков.

В этой связи приемы централизации сочетались с признанием особенностей той или иной народности с сохранением или предоставлением им той или иной формы автономии. Соответственно решался и вопрос допуска представителей тех или иных народностей к центральному руководству страной. Отрешаясь от долговременных дискуссий по поводу роли варягов в создании Древнерусского государства, нельзя не видеть их присутствия в руководящих структурах молодого государства и той роли, которую они сыграли в слиянии различных племен восточных славян. При всей пагубности татаро-монгольского завоевания и последовавшего за ним иноземного господства, татары сыграли свою заметную роль в превращении Русского государства в государство евразийское и даже ханский ярлык, с которым великий князь получал право сбора дани с русских земель, при всей тяжести этой дани, способствовал определенной унификации и сближению русских земель.

Впоследствии, уже в имперский период особую роль будет играть так называемая «немецкая партия» или «немецкая группировка», бывшая довольно значительной почти двести лет и оказывавшая свое воздействие на внутреннюю и внешнюю политику страны. Советский период показал значительную роль в руководстве страны кавказцев, евреев, латышей, украинцев. Без учета привлечения к руководству страны представителей различных наций и народностей трудно понять важные особенности советской национальной политики десятилетиями доказывавшей свою жизнеспособность и требующей своего изучения не только во всем своем комплексе, но и в многочисленных своих деталях. Также как первые летописцы видели этническую пестроту Восточной Европы, так и в советскую эпоху

¹ Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. I, вып. 1, с. 270–280.

² Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, с.20.

необходимо было ее учитывать еще в большей степени и отказ от этого учета был чреват серьезными издержками и в конечном итоге привел к распаду великого государства.

Не случайно, и управление окраинами, и, вообще, регулирование национальных отношений в рамках старой России или Советского Союза были уже объектами специального изучения³ и еще неоднократно будут привлекать внимание не только специалистов-исследователей или реальных политиков. Прослежены и различия национальной политики на разных этапах истории Российского государства, например, осторожную политику по отношению к окраинам в XVI–XVII вв., петровскую тенденцию к форсированной интеграции, окраинную политику правительства Анны Иоанновны, характерную применением более мягких форм взаимоотношений с окраинами и т. д.⁴

При создании СССР, конечно, учитывались многовековые традиции совместного проживания на одной территории многочисленных народов России, отнюдь, не закрывались глаза и на те способы, которые применялись при межнациональном урегулировании прежним правительством, но национальная политика Советского государства, конечно, во многом строилась на отрицании тех принципов, которые были характерны для царской России и была заявлена как принципиально отличная от них. Первоочередное внимание было уделено именно марксистским подходам и революционной русской традиции. А. Н. Радищев, который считается первым русским революционером и подчеркивавший, что «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние» в своей оде «Вольность» выражал уверенность, что народы России:

«Незыблемо свои кормила
Украсят дружества венцом,
На пользу всех ладью направят
И волка хищного раздавят».

Декабристы стали наследниками Радищева, в том числе и в понимании национального вопроса. Однако, в конструировании будущего устройства своей страны они по своим взглядам заметно отличались. П. И. Пестель был откровенным централистом и даже унификатором. Заметно отличался от него один из руководителей Северного общества декабристов – Н. Муравьев, предусматривавший в своей конституции деление России на державы и области по географическому принципу – Балтийскую, Западную, Черноморскую, Кавказскую, Украинскую и т. д. Члены же наиболее левой декабристской организации – Общества соединенных славян – строили эту федерацию по национальному принципу и считали, что вместе с Россией в нее войдет Польша, Сербия и другие страны, в том числе и неславянские, такие как Венгрия, Молдавия и Валахия. Таким образом, централистский и федеративный подходы к будущему устройству страны в революционном движении зародились еще в 20-х гг. XIX в.

Декабристы в целом осознавали наличие в России национального вопроса, требовали разрешения его путем предоставления всем народам равных прав, развития на местах экономики, просвещения и т. д.⁵ Но, как и по другим вопросам, их взгляды на национальное устройство страны, нередко, заметно отличались.

Большое внимание национальному вопросу в России уделяло Кирилло-Мефодиевское общество. В проекте государственного устройства, вышедшем из этого общества, видно вли-

³ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997; Азизян А. К. Ленинская национальная политика в развитии и действии. М., 1972.

⁴ Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутриполитического курса (1730–1740). Автореф. докт. ист. наук. М., 2001, с.15, 23–27.

⁵ Мухина С.Л. Литература декабризма о нерусских народах России. Фрунзе, 1972, с. 74–75.

яние как конституции Н. Муравьева, так и особенно проектов Общества соединенных славян. Но имелись и существенные отличия. В состав проектируемой в этом обществе республики не предполагалось включение центральных губерний России.⁶ Лишь некоторые члены этого общества рассматривали будущую демократическую федерацию вместе с Россией, но во главе с Украиной. В эту федерацию, кроме славянских стран Европы, предполагалось вхождение Литвы, Молдовы с Бессарабией и Валахии.⁷

Главными идеологами революционеров-разночинцев были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, разработавшие революционно-демократическую программу русского революционного движения в пореформенный период. При всем различии взглядов этих двух крупнейших для своего времени русских революционных мыслителей у них было больше общего. Также как и Герцен, Чернышевский считал, что каждый народ имеет полное право устраивать свою судьбу по собственному усмотрению.⁸ Чернышевский писал: «Удерживать в своей зависимости чужое племя, которое негодует на иноземное владычество, не давать независимости народу только потому, что это кажется полезным для военного могущества и политического влияния на другие страны – это гнусно».⁹ И Герцен, и Огарев, и Чернышевский, и Добролюбов резко выступали против колонизаторской политики царского правительства, против его войн с кавказскими горцами, против подавления воли любого народа.

Их программа по национальному вопросу оказала решающее влияние на революционеров, действовавших в условиях пореформенной России. Через несколько месяцев после обнародования положений о крестьянской реформе 1861 г. в Петербурге вышли три выпуска нелегального листка «Великорус», авторы которого, считая необходимым предоставить свободу Польше и южной Руси, заявляли: «Мы можем вполне признать права национальностей. Мы необходимо должны это сделать, чтобы внести и упрочить у себя свободу».¹⁰

Еще дальше пошли издатели «Молодой России» – самой радикальной прокламации 60-х гг., основным автором которой был П. Заичневский. Они не только провозгласили право Польши и Литвы на независимость, но по существу подошли к лозунгу права наций на самоопределение и призывали к созданию социалистической федеративной русской республики. При этом они писали: «Мы требуем доставления всем областям возможности решить по большинству голосов, желают ли они войти в состав федеративной Республики Русской».¹¹ Таким образом, составители «Молодой России» были убежденными сторонниками российской социалистической федерации. К учету местных особенностей призывали деятели «Земли и воли» 70-х гг., подчеркивавшие в октябре 1878 г., что «каждая местность и каждая народность имеют свою индивидуальную физиономию, и сообразно с нею должны изменяться способы действия в каждой из них».¹² А в «Программе рабочих членов партии „Народной воли“», относящейся к ноябрю 1880 г., содержались следующие положения:

«2) Русское государство по характеру и условиям жизни населения делится на области, самостоятельные во внутренних своих делах, но связанные в один общерусский союз...

3) Народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или оставаться в Общерусском союзе».¹³

⁶ Зайончковский ПА. Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). М., 1959, с. 134.

⁷ Там же.

⁸ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. VI. М., 1949, с. 105.

⁹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. X. М., 1951, с. 302.

¹⁰ Колокол. 1861, 15 октября, № 109, с. 914.

¹¹ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М., 1997, с. 148.

¹² Там же, с. 411.

¹³ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. П. М. – Л., 1965, с. 188.

Эта программа была наиболее левой из народнических программ по национальному вопросу. В ней, хотя и не полностью, нашел отражение лозунг права наций на самоопределение и, более того, предусматривается право народов, насильственно присоединенных к России, на отделение. Но наряду со сторонниками федерации, среди народников были и централисты, и наиболее видным из них являлся идеолог так называемых русских «якобинцев» П. Н. Ткачев. В целом, революционеры-разночинцы пошли дальше декабристов не только в теоретической разработке национального вопроса, но и в конкретной революционной работе. Народнических кружков и организаций было значительно больше, чем декабристских и их состав был заметно более многонациональным.

На разночинском этапе русского революционного движения национальные окраины дали таких видных революционеров, как украинцы А. Потебня, С. Рымаренко, Ф. Волховский, поляки З. Сераковский, И. Гриневицкий, Л. Дмоховский, молдаване Л. Дическул, З. Ралли, Н. Зубку-Кодряну, латыш П. Баллод, армянин М. Налбандян, белорус К. Калиновский и многих других.

Развитие капиталистических отношений в России, увеличение численности российского пролетариата, возрастание его роли в экономической и общественной жизни страны, все усиливающаяся его борьба против самодержавия и буржуазии показали ограниченность народнических теорий и, вместе с тем, жизненность теорий марксизма. Любопытно в этом отношении проследить эволюцию одного из виднейших народнических экономистов – В. П. Воронцова в своей книге 1882 г. – «Судьбы капитализма в России», отрицавшего наличие в России капитализма, а в другой своей книге, вышедшей уже в 1907 г. – «Судьба капиталистической России», вынужденного его признать. Русские марксисты уже в 80-х гг. видели и анализировали капиталистические отношения в России, разрабатывали они и свои концепции по национальному вопросу. Г. В. Плеханов – сторонник права наций на самоопределение, был, однако, убежденным централистом. Вообще, воззрения русских марксистов на национальные отношения в России испытали прямое воздействие сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Уже первый важнейший программный документ марксизма – «Манифест Коммунистической партии» был пронизан идеями пролетарского интернационализма. В нем подчеркивалось, что в «той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой».¹⁴ Боевой призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», выдвинутый К. Марксом и Ф. Энгельсом и ставший девизом Союза коммунистов, а затем и всего революционного пролетариата, означал призыв к объединению трудящихся всех стран под знаменем революционной борьбы за освобождение не только от социального, но и национального гнета.

К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что ликвидация национального гнета соответствует интересам не только нации угнетенной, но и нации угнетающей, что укрепление классовой солидарности трудовых масс, пролетариев разных национальностей умножает их силы в общей борьбе за осуществление своих целей. Молодой Ф. Энгельс, полный оптимизма, подчеркивал: «... Пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями».¹⁵ Маркс и Энгельс в принципе были против-

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4, с. 445.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 22, с. 238.

никами федерации, и в этом было их коренное отличие от анархистов, идеализировавших федерацию и относивших ее к чуть ли не единственной форме общественного устройства.

Однако, Маркс и Энгельс, отнюдь, не были безоговорочными противниками всякой федерации. Маркс, например, допускал создание федерации Англии и Ирландии,¹⁶ а Энгельс в известном отклике под названием «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.», ратуя за единую централизованную республику, допускал при известных условиях и возможность федерации.

К. Маркс и Ф. Энгельс внимательно следили за событиями в России, были лично знакомы с рядом русских революционеров, в то время в основном находившихся на народнических позициях. Передавая русским революционерам свой богатый опыт, свои знания, основоположники научного коммунизма обращали их внимание и на национальный вопрос в России. Не случайно пробным камнем истинной революционности русских революционеров стало отношение последних к судьбам Польши. Русские революционеры, взяв на вооружение теорию марксизма, получили тем самым и ключ к пониманию национального вопроса вообще и национального вопроса в России в частности. Перемещение центра мирового революционного движения в Россию, многонациональный характер российского государства, особая острота межнациональных отношений в условиях перерастания капитализма в империализм требовали от русских революционеров дальнейшего развития марксистской теории по национальному вопросу и применения ее в конкретных исторических условиях. Важнейшую роль в решении этой задачи принадлежит В. И. Ленину. Понимание развития его взглядов по национальному вопросу чрезвычайно важно также и для осознания будущих принципов и конкретной практики государственного строительства в стране после 1917 г. и, в частности, в 1922 г., когда создавался СССР. Их действенность особо осознается при сравнении национальной программы большевиков с программой и конкретной практикой царских властей, потерпевших поражение по многим причинам, в том числе и по идеологическим. Не сработала ни ставка на ассимиляцию, ни планы создания большой русской нации (с включением в ее состав украинцев и белорусов),¹⁷ ни надежды на царистские иллюзии, ни поддержка церкви. Царское правительство не выдержало также испытание Первой мировой войной. Генерал Н. Н. Головин, исследуя причины поражений России в этой войне, видел их и в неспособности правительства, привыкшего только командовать, и в малокультурности народной массы, и в том, что «все представители русской интеллигенции были отброшены к концу 1916 г. правительством в лагерь оппозиции».¹⁸ Надвигавшиеся бурные события требовали мобилизации других сил, способных оседлать эти события и решить сложнейшие вопросы, вставшие перед пока еще единой страной.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс. Ф. Т. 32, с.531.

¹⁷ Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000, с.237.

¹⁸ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский-Москва, 2001, с.331.

НАКАНУНЕ

С самого начала своей революционной деятельности В. И. Ленин уделял пристальное внимание межнациональным отношениям в России и разработке революционной программы русских марксистов по национальному вопросу.¹⁹ Это нашло свое отражение уже в одной из ранних работ В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин не только отстаивал марксистское учение по национальному вопросу, но и показал место и роль этого вопроса в конце XIX в., обосновал неизбежность союза пролетариата капиталистических стран и угнетенных народов – участников национально-освободительной борьбы, выдвинул важнейшее положение о фактическом равенстве народов, обогатил принципы пролетарского интернационализма. Национальному вопросу Ленин предполагал уделить и особое место в подготавливаемом тогда проекте программы российской социал-демократической партии. В 1895 г. Ленин в качестве программного положения предложил требование «свободы вероисповедания и равноправия всех национальностей».²⁰ Через два года, в специальной статье «Задачи русских социал-демократов» Ленин особо подчеркнул то, что социал-демократы поддерживают всякую угнетенную народность, преследуемую религию и приниженное сословие и отстаивают их стремление к равноправии.²¹

Еще накануне Второго съезда РСДРП Ленин специально останавливается на национальном вопросе в нескольких своих статьях в газете «Искра». В статье «О Манифесте „Союза армянских социал-демократов“ он, поддерживая лозунг самоопределения наций, категорически выступает против федеративизма и акцентирует внимание на сближение народов.²² В вышедшей в июле 1903 г. статье «Национальный вопрос в нашей программе», то есть в работе программного характера, специально посвященной национальному вопросу, Ленин подчеркивал, что русские социал-демократы «ставят в *свою* программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу. Если, признавая это право, мы *подчиняем* нашу поддержку требований национальной независимости интересам пролетарской борьбы, то только шовинист может объяснять нашу позицию недоверием русского к инородцу, ибо на самом деле позиция эта обязательно должна вытекать из недоверия сознательного пролетария к буржуазии».²³

В то время Ленин был противником федерации, считал ее буржуазным институтом и признавал территориально-национальную автономию лишь в порядке исключения. На Втором съезде РСДРП, как известно, выделилось большевистское течение и, фактически, получила начало большевистская партия. Ленин в этой связи впоследствии подчеркивал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».²⁴ С самого своего зарождения большевизм отличался четкими принципами по национальному вопросу. В программе партии провозглашалось равноправие граждан независимо от пола, религии, расы и национальности. Специально оговаривались роль и место национальных языков – право получать образование на этом языке, использовать его в собраниях и даже право его введения наряду с государственным во всех учреждениях. На съезде было

¹⁹ См: В. И. Ленин о национальном вопросе и национальной политике. М... 1989.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.2, с. 85.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.2, с. 452–453.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.7, с. 102–106.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.7, с. 241.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31, с. 8.

заявлено о борьбе, которую российские социал-демократы объявляют любой форме национализма и, вместе с тем, четко проводилась линия на реальное право наций на самоопределение.

Уже после съезда большевикам и, прежде всего Ленину, пришлось вести борьбу против федерализма в социал-демократической партии и одновременно против принципа культурно-национальной автономии. Большевики не только отстаивают принцип права наций на самоопределение, но и дополняют его положением о самоопределении вплоть до государственного отделения. Собственно, они не были первыми российскими революционерами допускавшими отделение наций, если они того пожелают. Как отмечалось, это отделение предусматривали еще народовольцы. Большевистские идеологи подкрепляли этот лозунг принципом пролетарского интернационализма, считая его основополагающим в регулировании национальных отношений. Сколь большое значение придавали большевики национальному вопросу можно убедиться в изучении их наследия в период от 1903 до 1917 гг. В далеком от центра промышленном Баку, где неоднократно вспыхивали межнациональные столкновения, среди ряда прокламаций выпускавшихся Бакинским комитетом РСДРП (б) группа «Гуммет» в феврале 1905 г. издает специальную прокламацию «К мусульманам» на азербайджанском языке, где содержался призыв: «Мусульмане! И вы так же, как и другие народы, объединяйтесь, сплывайтесь... Долой самодержавие! Да здравствует республика! Да здравствует братство всех народов! Да здравствует народное правление!». ²⁵ К национальному вопросу обращались И. В. Сталин, П. И. Стучка, С. Г. Шаумян, А. Г. Шлихтер и другие видные деятели большевистской партии. Но роль В. И. Ленина и в этом вопросе была определяющей.

В одной из самых главных его работ по национальному вопросу «О праве наций на самоопределение», отстаивая принцип права на отделение, Ленин подчеркивал: «С точки зрения демократии вообще как раз наоборот: признание права на отделение *уменьшает* опасность «распада государства»». ²⁶ Вместе с тем, и через десять лет после Второго съезда Ленин оставался принципиальным противником федеративного устройства. В этом отношении заслуживает внимание его письмо С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 г., неоднократно привлекавшее внимание специалистов по национальным отношениям. В этом примечательном письме Ленин, вновь заявил себя централистом и признал, что «право на самоопределение есть исключение из нашей общей посылки централизма». Там же Ленин посчитал нужным написать следующие слова: «Мы за демократический централизм, безусловно. Мы за якобинцев против жирондистов... Мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь... Автономия есть наш план устройства демократического государства...». ²⁷ Вместе с тем, о чем уже давно отмечено и в исследовательской литературе, в статьях посвященных Балканским войнам 1912–1913 гг. Ленин подчеркивал, что конкретно-исторические условия могут диктовать необходимость федерации с целью демократического решения национального вопроса. ²⁸

В. И. Ленин, как известно, постоянно держал в поле зрения национальные проблемы и занимался ими повседневно и в том числе и на важнейших партийных форумах. Он выступал на них с докладами и был автором проектов резолюций. Так было и на Пражской партийной конференции в 1912 г., и на совещаниях в Кракове и Поронино в 1913 г. На Шестой

²⁵ Самедов В. Ю. Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане. Баку, 1966. 4.2, с. 20.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.25, с. 285.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48, с. 234–235.

²⁸ См.: Минц И. И. Развитие взглядов В. И. Ленина на создание многонационального государства нового типа // Коммунист. 1972, № 10.

(Пражской) конференции 1912 г. подчеркивалось, что «вопреки всем препятствиям, рабочие с.– д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса».²⁹ Краковское совещание ЦК РСДРП 1913 г. в резолюции «О „национальных“ с.– д. организациях» выступило против федерализма в рядах РСДРП и подчеркнуло необходимость единой интернациональной организации партии. В «Тезисах по национальному вопросу», тоже относящихся к 1913 г., Ленин подчеркивал: «Не федерация в строе партии и не образование национальных с.– д. групп, а единство пролетариев всех наций данной местности с ведением пропаганды и агитации на *всех* языках местного пролетариата, с совместной борьбой рабочих всех наций каких бы то ни было национальных привилегий, с автономией местных и областных организаций партии».³⁰ На Поронинском совещании была принята специальная резолюция по национальному вопросу, с одной стороны, продемонстрировавшая твердую приверженность большевиков принципу права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, с другой, призывавшая не смешивать вопрос о праве на отделение с целесообразностью отделения того или иного народа.

Но в этой резолюции Поронинского совещания имеется также весьма примечательное положение о внутренней автономии. Дословно там было записано следующее: «В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.».³¹ В этой резолюции положение об автономии в сочетании с учетом также и национального состава населения можно рассматривать как шаг в направлении будущего признания федерации по национальному принципу.

Вместе с тем, эта резолюция Поронинского совещания пронизана и идеей демократического централизма не только в построении социал-демократической партии, но и в построении подлинно демократического государства. При этом там же предусматривалось право на отделение и образование самостоятельного государства. Право на отделение, таким образом, приобретало программный характер. Но это право, отнюдь, не подкреплялось утверждением о целесообразности отделения. Наоборот, и Ленин, и другие видные большевики постоянно нацеливали трудящиеся массы на объединение сил в борьбе против капитализма и на их сплочение в построении будущего государственного образования подлинно демократического в своей основе. Линия на сближение наций, несомненно, всегда была господствующей. В годы Первой мировой войны Ленин писал: «Мы всегда советовали и всегда будем советовать всем угнетенным классам всех угнетенных стран, колоний в том числе, *не* отделяться от нас, а как можно теснее сближаться и сливаться с нами».³² Во время Первой мировой войны, в конце 1915 г., Ленин пишет статью «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение» где подчеркивал: «Нелепо *противопоставлять* социалистическую революцию и революционную борьбу против капитализма одному из вопросов демократии, в данном случае национальному».³³ Ленин относил разрешение национальных противоречий к одному из важнейших вопросов демократических преобразований в целом.

Эта мысль подтверждалась Лениным неоднократно, например, в носящей программный характер статье «Задачи пролетариата в нашей революции», датируемой 10 (23) апреля 1917 г., где признается право свободного отделения от России всех наций и народностей,

²⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. Изд. 8. М., 1970, с. 328.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.23, с. 320.

³¹ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. Изд. 7. М., 1954, с.315.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30, с. 120.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.27, с.62.

насильственно присоединенных царизмом и, вместе с тем, подчеркивается стремление пролетарской партии к созданию крупного государства и сближения и слияния наций путем свободного, братского союза трудящихся масс всех наций.³⁴ Примерно в то же самое время Ленин писал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилием, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства. Единство и братский союз рабочих всех стран не мирится ни с прямым, ни с косвенным насилием над другими народностями».³⁵

В начале XX в. национальный вопрос был одним из самых главных вопросов в России, настоятельно требовавшим своего разрешения и в литературе, не без основания, писалось о том, что разрешить его можно было только на пути революции.³⁶ Свое отношение к этому вопросу были вынуждены отразить практически все многочисленные политические партии страны созданные в то время. Одной из крупнейших партий России были социалисты-революционеры, партия, несомненно, революционная. Один из ее лидеров – В. М. Чернов в эпоху революции 1905 г. подчеркивал необходимость для эсеров оставаться «партией революционного социализма и положение в стране не дает оснований для вывода, будто все проблемы становятся уже эволюционными и от революции можно отказаться».³⁷ В своей программе, в 1905 г. эсеры обозначили четкий антисамодержавный настрой, ратовали за выборы Земского Собора, то есть Учредительного собрания, которое будет представителем всего народа без различия пола, сословий, национальности и религии.³⁸

В своей национальной программе эсеры предусматривали сочетание федеративного устройства страны с культурно-национальной автономией. Близкие к ним, трудовики и энесы также находились и по национальной проблематике примерно на таких же позициях. Энесы имели в своей программе специальный раздел «По национальному вопросу», где содержались следующие требования: «Признание за всеми, без исключения, национальностями права на самоопределение... Для национальностей, которые останутся в составе Русского государства, – проведение федеративного принципа в государственном строительстве и обеспечение условий свободного национального развития в рамках широкой автономии».³⁹ Меншевики, в основном, были сторонниками культурно-национальной автономии. Они занимались также национальным вопросом в России, в частности, к нему обращался один из их лидеров – Ю. О. Мартов, написавший летом 1916 г. брошюру «Национализм и социализм (идеология „Самозащиты“», изданную, однако, в 1918 г.⁴⁰

Кадеты, партия занимавшая после революции 1905 г. позиции «левее центра», провозглашали принцип равноправия всех народов России. Они, признавая право Польши и Финляндии на автономию, были категорическими противниками права на отделение и, фактически, смыкались с теми внутрироссийскими силами, которые ратовали за формулу «единой и неделимой России». Современные исследователи подчеркивают особую роль отводившуюся кадетами национальному вопросу, но и то лишь в расчете на глубокое переустройство государственных основ империи. «Их теоретические разработки касались неблизкой пер-

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.31, с. 167.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, с. 142.

³⁶ Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917 гг. М., 1976, с.5.; См. также: Славинский М. А. Русская интеллигенция и национальный вопрос // Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909–1910. М., 1991, с. 406–418; Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2004.

³⁷ Цит. по: Гусев К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. М., 1999, с.46.

³⁸ Программа партии социалистов-революционеров. Киев, 1905, с. 16.

³⁹ Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Указ. Соч., с. 24–30.

⁴⁰ Урилов И. Х. Ю. О. Мартов Политик и историк. М., 1997, с.200, 231.

спективы и гораздо меньше соотносились с реалиями современной им эпохи».⁴¹ В своей программе 1905 г. кадеты призывали к включению в будущий основной закон Российской империи положения, гарантирующего «всем населяющим империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всем гражданам право свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности».⁴²

В ноябре 1905 г. было подписано воззвание учреждающейся партии 17-го октября, где по окраинному и национальному вопросу выдвигался лозунг «сохранения единства и нераздельности Российского Государства», и этот лозунг подавался как «сохранение за ее (России) государственным строем исторически сложившегося унитарного характера». Допускалось лишь определенное государственное устройство за Финляндией. При этом, однако, октябристы ратовали за широкое развитие местного самоуправления и признание за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд, но в пределах допустимых идей государственности и интересами других национальностей. Октябристы отрицали идею федерализма, признавая при этом объединение отдельных местностей империи в областные союзы.⁴³

Многочисленные правые партии и организации, как правило, отстаивали принцип статус-кво, то есть поддерживали известную формулу «православие, самодержавие, народность» или призывали к наступлению на права националов, или, как они нередко их называли, инородцев. Однако реалии после революции 1905 г. заставляли некоторых из них проявлять некоторую гибкость в национальном вопросе. Русская монархическая партия в 1905 г. подчеркивала в своей программе: «Монархическая партия стоит за сохранение единства и целостности великой Российской империи, над которой должна царить единая неограниченная самодержавная власть русского монарха и свободно и достойно живущая русская православная церковь, при едином русском государственном языке, едином русском законе и единой русской государственной школе. При этих непеременимых условиях местные национальные особенности отдельных групп населения могут свободно существовать и развиваться...»⁴⁴

Правые отстаивали сохранение единой и неделимой России, но, например, Союз Русских людей накануне выборов в I Государственную думу в своих программных материалах допускал право нерусских народностей на самоуправление и возможность саморазвития, «но при условии, что общегосударственным руководящим началом будет всегда польза русского царства».⁴⁵ В своей практической деятельности правые партии боролись с любыми проявлениями сепаратизма, в том числе в Финляндии, Польше, Украине. До Первой мировой войны они были противниками автономии Польши, стояли за твердую политику по объединению Кавказа с Россией и всячески настаивали на таком управлении Финляндии, которое бы сохраняло ее в составе России. Правые выступали против кадетского лозунга «свободы национального самоопределения», потакания кадетов украинскому мазепинскому движению.⁴⁶

⁴¹ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914-весна 1917 г.). М., 2003, с.46, 135.

⁴² Программы политических партий России. Конец XIX-начало XX в. М., 1995, с. 328.

⁴³ Дан Ф. и Череванин Н. Союз 17 Октября // Общественное движение в России в начале XX-го века. Т. III. Кн. 5. СПб., 1914, с. 176–177.

⁴⁴ Программы политических партий России, с. 427.

⁴⁵ Цит. по Кирьянов Ю. И. Правые партии в России 1911–1917. М., 2001, с. 307.

⁴⁶ Там же, с. 308–309.

«Русское собрание», организация созданная еще в 1900 г. и оказавшая влияние на многие последующие правые партии, в своей избирательной программе в ноябре 1905 г., среди прочих пунктов ее, подчеркивало: «Племенные вопросы в России должны разрешаться соответственно степени готовности отдельной народности служить России и русскому народу в достижении общегосударственных задач... Все попытки к расчленению России, под каким бы то ни было видом не должны быть допускаемы».⁴⁷ А на IV-ом Всероссийском съезде «русских людей», заседавшем в конце апреля – начале мая 1907 г. в Москве и на котором присутствовало около 800 человек в резолюции по окраинному вопросу содержалось требование, чтобы окраинами управляли «православные русские по духу люди» и чтобы там в школе и в суде, везде кроме семьи, литературы и церкви был русский язык.⁴⁸

Свои программные установки по национальному вопросу идеологи Всероссийского национального союза, по-видимому, крупнейшей российской политической партии периода третьеиюньской монархии и одного из главных политических союзников П. А. Столыпина в III Государственной думе строили на пяти основных тезисах. Прежде всего они отстаивали унитарность государственного устройства России и, вместе с тем, исключительное право сильных народов на самостоятельное государственное бытие. Далее они утверждали об инородческом засилии и окраинном паразитизме и необходимости борьбы с ними. Следующий их тезис сводился к необходимости русской национальной эмансипации и последний, пятый тезис допускал право инородцев на гражданские права и национальную самобытность, но в том случае, если они не противоречили девизу «Россия – для русских».⁴⁹ Для этой партии была характерна внутренняя противоречивость установок по национальному вопросу. С одной стороны, некоторые ее члены говорили о пользе принесенной теми или иными инородцами России, с другой, о засилии инородчины и утверждение о необходимости русификации инородцев, соседствовало с противопоставлением русских тем же инородцам.⁵⁰

Особый разговор о различных национальных партиях России, число которых было весьма значительным, но в подавляющем большинстве своем не отличавшихся, однако, многочисленностью своих членов. Сторонники отделения от России были тогда в меньшинстве и подобные партии можно обнаружить, прежде всего, в Польше и Финляндии, да и там были организации, не выдвигавшие отделенческих лозунгов. Как отмечалось в литературе «даже грузинские меньшевики, национал-демократы, национал-федералисты не выступали за отделение Грузии от России, как это имело место в Финляндии».⁵¹

Большинство национальных партий ратовало или за автономию, или за федерацию в рамках России. Упомянутая грузинская национально-демократическая партия была оформлена в 1917 г. и в ее программе говорилось о безотлагательном установлении политической автономии Грузии как демократической республики с центром в Тифлисе.⁵² Созданная значительно раньше ее, еще в конце 90-х гг. XIX в., Партия социалистов-федералистов Грузии требовала преобразования России в федеративное демократическое государство и полной автономии для территории, населенной грузинами, с гарантией прав грузинского народа в

⁴⁷ Цит. по Левицкий В. Правые партии // Общественное движение в России, с.360.

⁴⁸ Там же, с. 424.

⁴⁹ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001, с. 218–219, 233.

⁵⁰ Там же, с. 243–247.

⁵¹ Цервадзе М. В. Соотношение революционного движения пролетариата с национально-освободительной борьбой в России в XX веке // Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. II. М., 1964, с.33.

⁵² Кривенький В. Грузинская национально-демократическая партия // Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996, с. 166–167.

тех местах, где грузины находятся в меньшинстве.⁵³ Идею политической национально-территориальной (краевой) автономии отстаивала Украинская демократическо-радикальная партия, образованная в 1905 г. и считавшая своим идейным предтечей М. П. Драгоманова. В политическом спектре Украины эта партия занимала место в центре национальных и общероссийских партий. Одна часть ее членов тяготела к кадетам, другая к эсерам, трудовикам и народным социалистам.⁵⁴ Собственно в то время большинство деятелей украинского общественного движения разделяли идеи автономизма или федерализма. В этом отношении интересна эволюция взглядов лидеров Украинской народной партии, основным политическим постулатом которой было создание независимого украинского демократического государства, но после создания Государственной думы выступившей за наделение Украины автономией.⁵⁵ Впрочем, ряд деятелей украинского национального движения в автономии видели лишь этап на пути к последующей независимости Украины. Так, автономия Украины в преобразованной на федеративных началах России М. С. Грушевский, один из идеологов украинского национального движения, рассматривал лишь как переходную ступень к полной самостоятельности и независимости.⁵⁶ Но все-таки автономизм и федерализм были господствующими в начале XX в. в национальных программах национальных партий России. Об этом свидетельствуют и установки Молдавской национал-демократической партии, ставшей в 1917 г. основой Молдавской национальной партии, Младофинской партии, Литовской демократической партии, хотя последняя видела в автономии лишь первый шаг к самостоятельности.⁵⁷

Эти установки на автономию были характерными и для тех народов, которые когда-то обладали собственной государственностью – поляки, литовцы, армяне, грузины, молдаване, татары, но и тех, кто своей государственности раньше не имели. Вместе с тем, устремления деятелей национальных движений вступали в серьезное противоречие с общей политикой царизма. Не без основания в литературе отмечается то, что «одной из важнейших форм национального угнетения являлось стремление царизма задушить национальную государственность».⁵⁸ Политика господствующих кругов заключалась, прежде всего, в ассимиляции и русификации и даже некоторые послабления в области развития национальных культур после революции 1905 г. рассматривались в верхах как временные и вынужденные. В этих условиях новое обострение отношений между национальными окраинами и центром было неизбежным.

⁵³ Залевский К. Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX-го века, с.317.

⁵⁴ Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. – 1909 г.) // История национальных политических партий России. М., 1997.

⁵⁵ Залевский К. Указ. соч., с. 302–303.

⁵⁶ Михутина И. В. Украинский вопрос в России (конец ХГХ-начало XX века). М., 2003, с.79.

⁵⁷ Постников Н. Литовская демократическая партия // Политические партии России, с. 317–318.

⁵⁸ История национально-государственного строительства в СССР 1917–1978. Изд. 3-е. Т. I. М., 1979, с.21.

В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 г

Даже сразу после Февральской революции руководители большевиков, отнюдь, не изменили своего изначального отношения к федерализму. Показателем тому является известная статья И. В. Сталина, опубликованная в газете «Правда» 28 марта 1917 г. и направленная прямо против статьи в эсеровской газете «Дело Народа», где отстаивалось «федеральное государство». Сталин в своей статье, которая так и называлась «Против федерализма» не просто не соглашался с утверждением эсеровского автора, но выступал против него весьма воинственно, подчеркивая, «что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение».⁵⁹

Не нужно думать, что абсолютно все большевики придерживались одного мнения и разделяли воззрения Ленина на национальный вопрос, были и другие мнения. В литературе с полным основанием отмечалось, что «ленинская концепция советского федерализма формировалась и утверждалась в обстановке острой борьбы».⁶⁰ Наглядным примером тому стала апрельская партийная конференция 1917 г. Доклад по национальному вопросу на ней сделал И. В. Сталин, взгляды которого на этот вопрос в то время, практически, совпадали с мнением Ленина. Сталин подчеркивал свою приверженность праву наций на самоопределение и четко отделял право на отделение от обязательности отделения. Для народов остающихся в пределах России предусматривалась областная автономия, кроме того, для национальных меньшинств обеспечивалось издание специальных законов, которые гарантировали бы им свободное развитие. Также особо подчеркивалось создание единого пролетарского коллектива для всех национальностей данного государства и единая партия.⁶¹

Однако в содокладе ГЛ. Пятакова прозвучали во многом другие мотивы. Пятаков оценил право наций на самоопределение лишь как «просто фразу, без всякого реального содержания» и выдвинул лозунг «прочь границы». Более того, на секции этой конференции позиция Пятакова была поддержана и даже отражена в проекте резолюции. Ленину пришлось резко выступить против этого проекта, и уже в принятой конференцией резолюции эта позиция была отвергнута. За всеми нациями признавалось право на свободное отделение и образование самостоятельных государств.⁶² Вообще, развитие взглядов Ленина на федерализацию уже получило значительное отражение в литературе, в том числе и в современной.⁶³

Вместе с тем, в период после Февральской революции Ленин и многие другие большевики увязывают решение национального вопроса в России с победой власти Советов. На основе Советов Ленин подходит и к идее союза не только народов, но и республик. Там же, на этой конференции, выступая по национальному вопросу 29 апреля (12 мая), Ленин подчеркивал: «Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Миллюкова, они отделятся».⁶⁴

В резолюции Апрельской конференции по национальному вопросу четко говорилось о признании за всеми нациями, входившими в состав России права на свободное отделение

⁵⁹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 3. М., 1946, с.25.

⁶⁰ Тадевосян Э. Ленин, федерализм и наше время // Коммунист. 1990. № 6, с.18.

⁶¹ Там же, с. 54–55.

⁶² Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б): Стенографический отчет. М., 1958, с. 211–212; 282–283.

⁶³ Басалай А. Развитие наций и их взаимоотношений в СССР. М., 1998, с. 106–107.

⁶⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 31, с. 436–437.

ние и образование самостоятельных государств и, вместе с тем, призывалось не смешивать права на отделение с целесообразностью отделения. Там же подчеркивалось: «Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.». В этой резолюции отвергались культурно-национальная автономия, привилегии каких-либо наций и подчеркивалась необходимость слияния в единых организациях рабочих различных национальностей как средство борьбы с международным капиталом и буржуазным национализмом.⁶⁵

Таким образом, на Апрельской конференции прозвучала идея союза советских республик и широкой областной автономии в совокупности с другими базовыми положениями русских марксистов по национальному вопросу. В целом программа большевиков по этому вопросу получила свое дальнейшее развитие.

Вообще, в «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин остановился на важнейших положениях будущей Конституции российской советской республики, отнес к ним и необходимость областного самоуправления, право каждого гражданина получать образование и объясняться на родном языке при отмене обязательного государственного языка, право на свободное отделение и на образование своего государства за всеми нациями. При этом Ленин подчеркивал: «Республика русского народа должна привлекать к себе другие народы или народности не насилем, а исключительно добровольным соглашением на создание общего государства».⁶⁶

Вообще, в 1917 г., среди прочего, произошло значительное усиление национальных движений. Это был не первый подъем национальных выступлений. Межнациональное напряжение в России и раньше имело тенденцию к усилению.⁶⁷ Если в XIX в. в стране было одно мощное национальное движение – польское, то в самом конце этого столетия настоятельно заявил о себе и ряд других национальных движений. Например, в Особом отделе Департамента полиции можно найти специальные дела об армянском национальном движении, татарском, литовском, еврейском (сионистском) и о других национальных движениях.⁶⁸ Имеется там также специальное двухтомное дело под названием «Об украинском мазеппинском движении».⁶⁹

Новый подъем национальных движений наступил после революции 1905, а затем в 1916 г., получив подтверждение, например во время восстания в Средней Азии и Казахстане или в заметной активизации украинского движения.⁷⁰ Но подъема подобного тому, что произошло в 1917 г. в России еще не было. Поэтому ограничиваться теми установками, которые были прежде, означало обречь себя на неминуемое политическое поражение. В современной литературе, ссылаясь на пример Украины, с полным основанием подчеркивается влияние системного кризиса в стране на увеличение числа самостийников и все большую радикали-

⁶⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 31, с. 439–440.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, с. 154.

⁶⁷ Цимбаев Н. И. Россия и русские (национальный вопрос в Российской империи) // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993, с. 39–50; Каппелер А. Национальные движения и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации (XIX век–1917 год) // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М., 1999, с. 100–109; Тrepавлов В. В. Формирование системы отношений между центром и национальными окраинами в России (XVI–XX века) // Россия в XX веке, с. 115–120; Стародубова А. Л. Особенности национально-государственного строительства в либеральной модели 1917 г. // Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001 с. 272–282.

⁶⁸ ГАРФ, ф. 102 ОО, оп. 226, д. 11, ч. 1, 2, 3, 5.

⁶⁹ ГАРФ, ф. 102 ОО, оп. 226 (1916 г.), д. 231, т. 1–2.

⁷⁰ См.: Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962; Михутина И. В. Указ. соч., с. 229–230.

зацию их требований.⁷¹ И подобные тенденции отмечаются и в ряде других национальных районов России. В этих условиях старые национальные программы оказались явно недостаточными.

Недостаточность дофевральской программы большевиков по национальному вопросу, в частности неприятие федерализма или политической автономии было отмечено еще в 1917 г. и позднее.⁷² Сама практика национальных движений подсказывала и новые положения, которые входили в общую программу большевиков по национальному вопросу.⁷³ Еще весной (в мае) 1917 г. Ленин в «Наказе выбираемым по заводам и по полкам депутатам в Совет рабочих и солдатских депутатов», останавливаясь на позиции большевистской партии в национальном вопросе, подчеркивал, что необходимо предоставить право «*всем народам без изъятия решить вполне свободно, хотят ли они жить в отдельном государстве или в союзном государстве с кем угодно*».⁷⁴

Летом 1917 г. Ленин, резко критикуя политику Временного правительства в области национальных отношений и, в частности, категорически не соглашаясь с его действиями по отношению к Финляндии и Украине, вновь подчеркивал, уже на 1-ом Всероссийском съезде Советов: «Это – политика, которая представляет надругательство над правами народности, терпевшей мучения от царей за то, что дети их хотят говорить на родном языке. Это значит бояться отдельных республик. С точки зрения рабочих и крестьян это не страшно. Пусть Россия будет союзом свободных республик».⁷⁵ Таким образом, Ленин все больше и больше утверждался в мысли не только о необходимости, но и возможности будущего устройства России как союза республик. «Союз республик» это термин весны-лета 1917 г. Союз республик им разумелся как союз свободных или по-другому, советских республик.

Как давно уже писали исследователи национальных отношений в России, к национальному вопросу в 1917 г. Ленин обращался неоднократно. Это хорошо просматривается в таких статьях как «Финляндия и Россия», «Соломинка в чужом глазу», «Не демократично, гражданин Керенский!», «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!», «Украина», «Украина и поражение правящих партий России!» Эти статьи провозглашали равноправие и объединение всех наций и звали их на борьбу за победу социалистической революции.⁷⁶ Непосредственно вопросов федерализма и централизма Ленин коснулся в «Государстве и революции», разбирая отношение к этому вопросу у Маркса и Энгельса. Ленин здесь подчеркнул их приверженность демократическому централизму и единой нераздельной республике, но обратил внимание и на то, что Энгельс даже в Англии признавал национальный вопрос неизжитым и видел в федеративной республике шаг вперед. При этом Ленин подчеркивал недостаточное внимание в партийной литературе к вопросу «о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении».⁷⁷ Национальный вопрос, в целом, в то время носил все-таки подсобный характер, но внимание ему уделялось постоянно и развитие взглядов большевиков по национальному вопросу в 1917 г. было еще до Октябрьской революции весьма значительным. Еще в дооктябрьский период Ленин развил концепцию о многонациональном социалистическом государстве на территории бывшей самодержавной России.

⁷¹ Марчуков А. В. Украинское национальное движение. УССР. 1920-1930-е годы. Цели, методы, результаты. М., 2006, с.127.

⁷² Журавлев В. В. Национальный вопрос в программах общероссийских политических партий начала XX века // История национальных политических партий в России, с.88; Михутина И. В. Указ. соч., с. 250; см. также: Шульженко Ю. Л. Из истории федерации в России. М., 2005.

⁷³ Басалай А. Указ. соч., с. 107–108.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.32, с. 41.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.32, с. 286.

⁷⁶ Азизян А. К. Ленинская национальная политика в развитии и действии. М., 1972, с. 175.

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.33, с. 72–73.

Национально-освободительное движение в России 1917 г. не было единым и однотипным, как не была простой общая ситуация в этом году. После периода полной растерянности, примерно в конце августа 1917 г. оживляются как в самой России, так и за рубежом даже монархисты, планировавшие вернуть на престол Николая II.⁷⁸ Обычно выделяют две формы национально-освободительного движения. Это разделение на буржуазно-националистическое и революционно-демократическое, действительно, имело место. Но подобного деления национальных сил, все-таки недостаточно для детального учета национальных особенностей на российских окраинах. Среди представителей так называемых националов можно выделить как сторонников централизаторской, даже ассимиляторской установки, то есть людей перешедших на российские шовинистические позиции (П. Крушеван, В. Пуришкевич и др.), так и сторонников отделения от России, во что бы то ни стало. Третьим течением в национальном движении стали федералисты, заявившие о себе еще в XIX в. В этих условиях большевистская партия должна была определиться, с каким из течений национального движения наладить тесный контакт или, вообще, отказаться от непосредственных связей с различными народами страны. В России, где русские составляли лишь 43 % населения страны, недоучет настроений национальных окраин неизбежно привел бы к поражению.

Естественно, что большевики не могли поддержать ни централистов-ассимиляторов, ни сторонников отделения. Поэтому установка на сотрудничество с федералистами была единственно правильной. Федералисты, то есть сторонники Российской федеративной республики среди деятелей национальных движений в 1917 г. составляли большинство, и это еще раз подчеркивало правильность решений большевистской партии. Кроме того, нельзя было не учитывать, что партия эсеров, самая крупная по численности российская политическая партия 1917 г. уже внесла в свою программу принцип федеративизма. Вскоре после революции 1905-07 гг. в этой партии был провозглашен принцип автономии и федерализма даже в ее организационной структуре. В Грузии вообще, как отмечалось, была своя Партия социалистов-федералистов, сотрудничавшая с эсерами и анархистами и поддерживавшая Временное правительство, полагая, что оно даст Грузии территориальную автономию. О своей приверженности федеративному устройству государства заявили также Трудовая народно-социалистическая и Российская радикально-демократическая партии – партии небольшие но представленные во временном правительстве. Федералистскую программу принял съезд народов и областей России, проходивший в Киеве 8-15 сентября 1917 года.⁷⁹

Сталин, комментируя в декабре 1924 г. свою статью «Против федерализма» и оставаясь на эволюции взглядов большевиков по вопросу о государственной федерации, объяснял ее тремя причинами. Прежде всего, оторванностью друг от друга ряда национальностей ко времени Октябрьской революции и в таких условиях федерация являлась шагом вперед по сближению между ними. Во-вторых, советская форма федерации по его словам не противоречила целям экономического сближения трудящихся, как это казалось раньше. И третью причину Сталин видел в том, что удельный вес национального движения оказался более серьезным, а путь объединения наций гораздо более сложным, чем это представлялось раньше, в период до Первой мировой войны и даже накануне Октябрьской революции.⁸⁰

Таким образом, как отмечается в литературе, «на основе анализа национально-освободительного движения Ленин весной 1917 г. приходит к выводу о возможности федеративного устройства Советской России».⁸¹ Можно при этом добавить, не только возможности,

⁷⁸ Иоффе Г. З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987, с. 188–189.

⁷⁹ Жданова ИА. Проблема федеративного устройства государства в Февральской революции 1917 г. // Вопросы истории. 2007, № 7, с. 25; Булдаков В. П. 8-15 сентября. Съезд народов и областей России // Политические деятели России. М., 1993. Приложения с. 382–383.

⁸⁰ Сталин И. В. Сочинения. Т. 3, с. 30–31.

⁸¹ Якубовская С. И. Развитие СССР как союзного государства 1922–1936 гг. М., 1972, с. 9. См. также Тадевосян Э. В.

но и необходимости федеративного принципа построения страны. К этому привела Ленина практика 1917 г., что отмечалось и раньше,⁸² и в современной литературе по национальным отношениям.⁸³ Хотя сам термин федерация используется Лениным в 1917 г. довольно редко⁸⁴ и ему предпочитается установка на союзное государство, под которым можно было разуметь и федерацию, и конфедерацию. Вообще, Ленин после социалистической революции допускал и единое унитарное государство, и соединение в федерацию на правах автономии, и организацию союза самостоятельных социалистических республик.⁸⁵

В целом, он признавал правильной линию на федерализацию. Уже позднее, в июне 1920 г. в «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам», предназначенном II-ому конгрессу Коминтерна, В. И. Ленин подчеркивал: «Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербайджанской, украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919–1920 годах)». ⁸⁶ Сталин, как один из главных разработчиков национальной программы большевиков в статье от 13 августа 1917 г. помещенной под названием «Контрреволюция и народы России» в газете «Пролетарий» вновь высказался против дробления крупных государств на мелкие, но со всей определенностью выступил за добровольность объединения, подчеркивая при этом, что «только такое объединение является действительным и прочным». ⁸⁷

Добровольность объединения подсказывалась конкретными условиями 1917 г., когда ставка на создание самостоятельных государств на ряде окраин страны заметно усилилась. Ярким примером этого процесса может служить ситуация на Украине. В литературе достаточно убедительно показано обострение отношений между Временным правительством и созданной 20 марта 1917 г. в Киеве Центральной радой. Центральная рада явочным порядком провозглашала приоритет собственной власти над центральной, формируя собственные структуры управления и издавая даже собственные законы. Там еще до Октябрьской революции шел процесс создания независимой, украинской государственности.⁸⁸ В этих условиях центральная власть особенно нуждалась в привлекательной и объединительной национальной программе, и такая программа оказалась у большевиков.

К Октябрьской революции 1917 г. у большевистской партии имелась довольно четко разработанная программа по национальному вопросу. Она, прежде всего, строилась на принципе интернационализма («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»), принципе права наций на самоопределение вплоть до отделения и принципе федерализма или союзного государства. В то время это был оптимальный вариант построения взаимоотношений с многочисленными народностями огромной страны под названием Россия. Большевистская партия, которая в конце 1917 г. по своему социальному составу состояла более чем на 60 % из рабочих, а по национальному составу более чем на 66 % состояла из русских, сумела привлечь на свою сторону значительные массы нерусского населения страны. Не случайно так называе-

Советский федерализм: теория, история, современность // История СССР. 1991, № 6, с. 49.

⁸² История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1936... Т.1, с. 12.

⁸³ Шишкин В. А. Устойчивость советского федерализма в годы становления единого союзного государства (1922–1929) // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. М., 1999, с. 292–293.

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33, с. 72–73.

⁸⁵ Зевин В. Я. Торжество ленинских идей о строительстве многонационального социалистического государства // Коммунист. 1973, № 5, с. 33.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.41, с. 164.

⁸⁷ Сталин И. В. Сочинения. Т. 3, с. 208.

⁸⁸ Марчуков А. В. Указ. соч., с. 127–129.

мые националы дали Красной Армии ряд выдающихся командиров: И. Вацетиса, М. Фрунзе, Г. Гая (Бжишкяна), А. Иманова, В. Киквидзе, А. Корка, Г. Котовского, Ю. Коцюбинского, СЛазо, А. Немитца, А. Пархоменко, Р. Сиверса, С. Тимошенко, И. Уборевича, Я. Фабрициуса, Н. Щорса, И. Якира и др. Ни белые, ни розовые (меньшевики и эсеры), ни зеленые, ни черные (анархисты) столь видных командиров, представлявших различные народности страны не дали. И в этом одна из причин победы большевиков и в Октябрьской революции, и в Гражданской войне, поскольку нужно было создать, причем в кратчайшие сроки, новую армию в чрезвычайно сложных условиях.⁸⁹

Последующее регулирование национальных отношений прошло при доминирующем влиянии Великой Октябрьской социалистической революции и резолюций и решений Советской власти. На II Всероссийском съезде Советов заявлялось, что новое руководство страны «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».⁹⁰ Еще 21 октября 1917 г. на заседании ЦК РСДРП(б) среди нескольких важнейших вопросов, которые большевики собирались поставить на этом съезде, предполагался и национальный вопрос с докладом Сталина, но такого специального вопроса на съезде, однако, не было.⁹¹

В Декрете о мире, провозгласившем полный отказ от политики аннексий и призывавшего к отказу от кровопролитной империалистической войны подчеркивалось: «Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества...».⁹² Внимание молодого советского государства к национальным отношениям в стране подтверждалось и тем, что в составе первого советского правительства был предусмотрен Наркомат по делам национальностей (Наркомнац), который возглавил И. Сталин, и который просуществовал до 1923 г. Ничего подобного в самодержавной России не было и быть не могло. Параллельно, в ноябре 1917 г., среди отделов созданных во ВЦИК, создается также отдел по национальным вопросам, руководителем которого назначается М. С. Урицкий. Несколько позднее, в конце декабря 1917 г. этот отдел слился с Наркомнацем.⁹³

Наркомнац способствовал организации национальных республик и областей, проводил работу с национальными кадрами. Наркомат состоял из различных комиссариатов (Польского, Литовского, Мусульманского, Еврейского, Армянского, Белорусского и др.) и Отделов (Киргизского, Марийского, Украинского, Эстонского и др.), издавал специальный журнал «Жизнь национальностей», публиковал литературу на различных языках, подготавливал программные документы по национальным отношениям, участвовал в формировании национальных частей Красной Армии. Численность Наркомнаца возросла с нескольких человек в ноябре 1917 до 875 сотрудников в 1921 г., не считая местных отделов и учебных заведений, существовавших при нем.⁹⁴

На второй день после Октябрьской революции Ленин подчеркивал, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».⁹⁵ Вместе с тем, Второй Всероссийский съезд Советов, взявший власть в свои руки,

⁸⁹ Молодцыгин М. А. Красная армия. Рождение и становление 1917–1920 гг. М., 1997, с. 203–206.

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 11; О персональном составе нового руководства страны, в том числе и о его национальном составе см.: Гимпельсон Е. Г. Советские управленцы 1917–1920 гг. М., 1998, с. 66–119.

⁹¹ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25–26 октября 1917 г.). Сборник документов и материалов. М., 1997, с. 23, 26–33.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 14.

⁹³ Макарова Г. П. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР 1917–1923 гг. Исторический очерк. М., 1987, с. 12.

⁹⁴ Подробнее см. указанную монографию Г. П. Макаровой.

⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 116.

еще не предусматривал федеративного устройства нового государства. Еще предстоял значительный путь советского национально-государственного строительства.

Действительно, сразу же было принято отделение Польши и Финляндии. Польша тогда была оккупирована германскими войсками, и признание ее независимости носило формальный характер, хотя имело в перспективе большое значение. Пример Финляндии показал, что советская власть собирается выполнять свои предреволюционные обещания. Любопытно, что финская делегация специально прибыла в Петроград, чтобы получить из рук Советской власти документ о признании страны самостоятельным и независимым государством. Делегация была принята Лениным и один из свидетелей этой встречи нарком А. Шлихтер, бывший среди тех, кто 18 (31) декабря 1917 г. подписал «Декрет Совета Народных Комиссаров о государственной независимости Финляндии», вспоминал: «Так Совет Народных Комиссаров дал Финляндии, без какого бы то ни было торгашества и лукавства, честно, открыто и искренно то, что было провозглашено победоносным пролетариатом в первые же дни Октябрьской революции».⁹⁶

Параллельно шел процесс создания многих республик как по национальному (Украинская, Белорусская, Молдавская и др.), так и по территориальному (Одесская, Донецко-Криворожская и др.) принципам. Вопрос о создании советской федерации или союзного государства перешел в практическую плоскость. Во многом надлежало урегулировать отношения с уже созданными национальными образованиями. К числу важнейших документов Советской власти 1917 г. относится «Декларация прав народов России» от 2(15) ноября 1917 г. Ссылаясь на решения съездов Советов о праве наций на самоопределение, Декларация, которую подписали Ленин и Сталин, во исполнение их, провозгласила, что в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России будут положены следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоуправление, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
- 3) Отмена всех и всяких национальных и национальнорелигиозных привилегий и ограничений.
- 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.⁹⁷

Вообще, свидетельством того, сколь большое значение уделял Ленин национальному вопросу в конце 1917 г. являются его работы того времени. Находясь в Финляндии с 24 по 27 декабря, на что уже акцентировалось внимание в литературе и указывалось на недоучет той работы, которую тогда Ленин провел,⁹⁸ он подготовил статью «Из дневника публициста (Темы для разработки)». В ней намечается 43 вопроса, требовавших по мнению Ленина срочной разработки. При этом сам Ленин распределил эти вопросы по следующим группам:

«Экономические вопросы:

Национальный вопрос:

Политические вопросы:

Организационные вопросы

Международная политика:»⁹⁹

Национальный вопрос в этой программе Ленина стоял на втором месте после экономических вопросов – свидетельство того, какое большое место уделял Ленин урегулиру-

⁹⁶ Шлихтер А. Г. Ильич и Финляндия // Шлихтер А. Г. Вопросы революции в России и некоторые проблемы теории общественной мысли. М., 1983, с.156.

⁹⁷ Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. док. М... 1972, с.22.

⁹⁸ Минц И. И. Год 1918-й. М., 1982, с. 198–199.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 174.

нию межнациональных отношений в то сложнейшее время, когда нужно было заниматься множеством других проблем, вроде бы, на первый взгляд, более важных для молодой советской страны. Проблема советской федерации становится все более актуальной, требовавшей повседневного внимания. Особую роль в этом отношении сыграла все более разраставшаяся Гражданская война.

Советское строительство на местах сопровождалось сломом старого и созданием нового административного аппарата, столкнувшихся с необходимостью поиска и выдвижения национальных кадров — одного из сложнейших вопросов вставших перед молодым советским государством. Создание национальных республик сопровождалось большой работой по организации местного самоуправления и изменениями административного деления. Уже 24 декабря 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел принимает обращение «Об организации местного самоуправления», а несколько позднее, 27 января 1918 г. подписывается декрет Совнаркома «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.», предоставивший местным органам широкие права в реорганизации территориального деления.¹⁰⁰

¹⁰⁰ История национально-государственного строительства в СССР... Т. I, с. 24.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

На формирование советской федерации оказали заметное воздействие решения III Всероссийского съезда Советов. Прежде всего, речь идет о «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» от 12(25) января 1918 г., где Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и вся власть, как в центре, так и на местах передавалась этим Советам. И далее, специальным, вторым пунктом этой Декларации провозглашалось: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик».¹⁰¹ Собственно, это было первым законодательным утверждением России как федерации, федерации советской. На том же самом съезде была принята на этот счет и специальная резолюция, которая носит название «Резолюция III Всероссийского съезда Советов о федеральных учреждениях Российской Республики» от 15(28) января 1918 г. В ее первом же пункте провозглашалось: «Российская Социалистическая Советская Республика учреждается на основе добровольного союза народов России, как федерация советских республик этих народов».¹⁰²

На съезде 18(31) января с заключительным словом выступил В. И. Ленин, подчеркнувший, что съезд закрепил организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией и «наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран». При этом он подчеркнул признание в России нового государственного строя социалистической республики – федерацию свободных республик разных наций населяющих Россию. В этой речи Ленин также особо подчеркивал добровольность соединения и наличие величайшего результата – «победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию». Более того, в этой речи была четко показана нацеленность новой власти на объединение сил разных стран и разных народов. Ленин тогда особо подчеркнул: «... я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима».

Речь Ленина была пронизана глубокой верой в грядущую мировую революцию, и в ней даже подчеркивалось, что «недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание».¹⁰³ Однако энтузиазм того времени, повышенные надежды на скорые перемены перемежались в этом выступлении с реальными предположениями, к которым вполне можно отнести и утверждение о неизбежном группировании вокруг революционной России других федераций свободных наций. То есть, здесь была заложена глубокая идея разноуровневых федераций, их последующей комбинации, что вскоре станет в повестку дня, поскольку потребует урегулирования отношений с теми республиками, которые не входили в состав России, но также провозгласили власть Советов.

В то время Ленин неоднократно обращался к проблемам советской федерации. В начале марта 1918 г. в черновом наброске проекта программы партии он ставит задачу «... закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм...». Там же он делает следующую запись: «федерация, как переход к добровольному слиянию».¹⁰⁴

¹⁰¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 32.

¹⁰² Там же, с. 35.

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35, с. 286–290.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.36, с. 71–76.

Тогда же, в марте 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти», их первоначальном варианте, Ленин вновь останавливается на проблемах федерации и, подчеркивая свою приверженность демократическому централизму, счел необходимым особо подчеркнуть, что «даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму».¹⁰⁵

Федерации было уделено соответствующее место и в первой советской конституции, принятой 10 июля 1918 г. В нее первым разделом вошла «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и уже в преамбуле применяется конституционный термин Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Во втором разделе этой конституции предусматривалось: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их областные органы.

Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику».¹⁰⁶

Таким образом, советская федерация получила конституционное оформление и дальнейшее практическое применение. Постоянно подчеркивалось принципиальное отличие советской социалистической федерации от федерации буржуазной и, вместе с тем, ее переходный характер. Постоянно также делался акцент на необходимости сближения наций в общей борьбе против буржуазного мира. В первой половине 1918 г. шел активный процесс создания различных автономий в рамках Российской республики – Терской Советской Республики, Кубано-Черноморской Советской Республики, Туркестанской Советской Республики, вынашивались идеи Татаро-Башкирской Республики, а также предоставления автономии казахским районам.¹⁰⁷ В литературе подчеркивается формирование советских автономий и на национальной, и на территориальной, и на экономической основах. Например, Московская область представляла собой федерацию четырнадцати губернских советов, и каждая губерния имела свой Совет Народных Комиссаров, подчинявшийся Московскому областному Совету Народных Комиссаров.¹⁰⁸ Далеко не все шло гладко, так в мае 1918 г. возник конфликт по поводу создания Татаро-Башкирской республики, потребовавший специального разбора на заседании ЦК РКП (б).¹⁰⁹

Во второй Программе РКП (б), принятой в марте 1919 г. отмечалось, что в области национальных отношений «во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии».

Эта программа провозглашала полное равноправие наций и признавала их право на отделение. Вместе с тем, там отчетливо было записано следующее положение: «В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу».¹¹⁰ То есть, в важнейшем партийном документе федерация открыто рассматривалась как одна из переходных форм, а целью все-таки было полное единство. Это полностью соответствовало установкам Ленина того времени. В первоначальном варианте «Очередных задач Советской власти» Ленин писал: «Федерация, которую мы вводим, и которую мы будем вводить, послужит

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 151.

¹⁰⁶ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 45.

¹⁰⁷ Минц И. И. Год 1918-й, с. 154–157.

¹⁰⁸ Ненароков А. П. К единству равных. Культурные факторы объединительного движения советских народов 1917–1924. М., 1991, с.91.

¹⁰⁹ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М., 2005, с. 17–18.

¹¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 45.

именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство».¹¹¹

Федерализация страны, однако, шла параллельно с другим процессом – укреплением партийных рядов, распространением в партии принципа демократического централизма. Расширявшаяся Гражданская война требовала все большего укрепления дисциплины в партийных рядах, а поскольку партия была правящей, то постепенно она стала играть особую роль в государстве. Партийные органы становились, нередко, над государственными и именно партия превращается в руководящую политическую силу. В этих условиях федерализация не могла привести к распаду государства. Она органически сочетала устремления различных наций к своей государственности и, вместе с тем, укреплявшаяся роль партии, препятствовала решительному отделению различных частей уже провозглашенной Российской советской республики.

Новые задачи появились в связи с установлением или восстановлением Советской власти в тех регионах бывшей дореволюционной России, которые в состав РСФСР не входили.¹¹² Необходимо было выработать оптимальную линию поведения, учитывая острую борьбу, которая шла в этих советских республиках между сторонниками нового социалистического строя и приверженцами буржуазных порядков, обычно поддерживавшихся внешними силами. В этих условиях была сделана ставка на поддержку независимости советских республик, с одной стороны, и всяческое сближение с ними, с другой. Например, в Эстонии Советская власть за исключением оккупированных немецкими войсками островов победила уже в конце октября 1917 г. В Таллине и Тарту власть к Советам перешла уже 25–26 октября и Эстония стала одним из самых первых советских регионов. Ни кто иной как Ленин поставил вопрос об объявлении Эстляндии независимой республикой с целью добиться ее признания и предотвращения захвата Германией.¹¹³ Но Советская власть первый раз здесь просуществовала недолго. 18 февраля 1918 г. германские войска приступили к оккупации и ее материковой части, которая завершилась в марте восстановлением буржуазных порядков. После Ноябрьской революции в Германии власть в Эстонии с 11 ноября 1918 г. была передана буржуазному Временному правительству во главе с К. Пятсом.

Однако уже 15 ноября в Петрограде Бюро эстонской секции РКП (б) образует Временный революционный комитет Эстонии, а 29 ноября части Красной Армии, в которую входили и эстонские полки, освобождают Нарву, где в тот же день провозглашается Эстонская Советская Республика, носившая название Эстляндская Трудовая Коммуна. Власть переходит к Совету Коммуны.¹¹⁴ Еще в процессе освобождения края, 7 декабря 1918 г. за подписью Ленина выходит «Декрет Совета Народных Комиссаров о признании независимости Эстляндской Советской Республики». В первом же пункте этого декрета заявлялось: «Российское советское правительство признает независимость Эстляндской Советской Республики. Высшей властью Эстляндии Российское советское правительство признает власть Советов Эстляндии, до съезда же Советов – власть Совета Народных Комиссаров Эстляндии, возглавляемого его председателем тов. Анвельтом».¹¹⁵

В этом же декрете предписывалось всем гражданским и военным властям Российской Советской Республики, имеющим прямое отношение к Эстонии оказывать Эстляндскому советскому правительству всяческое содействие в освобождении республики от ига буржуа-

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36, с. 151.

¹¹² Подробнее см.: Макарова Г. П. Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.). М... 1969.

¹¹³ Панкеев А. К., Кауп Э. Г. Октябрьская революция и национальный вопрос в Эстонии // Великий Октябрь и национальный вопрос. Ереван, 1977, с. 69.

¹¹⁴ См.: Саат И. М., Сийливаск К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1977.

¹¹⁵ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 65.

зии. Народному комиссариату финансов поручалось отпустить 10 млн. рублей в заем Народному банку Эстляндской Советской Республик, а Народному комиссариату продовольствия и Высшему совету народного хозяйства предписывалось «войти в соглашение с соответствующими органами Эстляндской Советской Республики на предмет установления товарообмена между обеими Республиками».¹¹⁶

Таким образом, несмотря на то, что российская Красная Армия самым активным образом участвовала в восстановлении Советской власти в Эстонии, Эстония признавалась независимой республикой и между ней и Россией налаживались соответствующие политические и экономические связи как между двумя республиками. Примечательно, что на следующий день, 8 декабря 1918 г. принимается «Обращение Совета Эстляндской Трудовой Коммуны к рабочим и солдатам всего мира о поддержке Советско й Эстляндии», опубликованное тем же числом в журнале «Жизнь национальностей». В этом обращении, подписанном Я. Анвельтом, отвергалась «клевета, будто Эстляндия оккупирована Россией» и в заключении имелся следующий призыв: «Да здравствует великий союз рабочих всех стран! Да здравствует федеративная советская республика всего мира!»¹¹⁷ Эстония признается независимой, а председатель Совета Эстляндской Трудовой Коммуны Я. Анвельт в обращении к рабочим и солдатам всего мира ратует за федеративную советскую республику всего мира. Таков был настрой того времени, с верой в будущую мировую революцию.

Эстония, однако, не была единственной советской республикой, независимость которой была признана советским правительством России. 22 декабря 1918 г. совнаркомом признается независимость советской республики Латвии и отдельно Литовской советской Республики, а 23 декабря принимается постановление ВЦИК о признании независимости советских республик Эстляндии, Литвы и Латвии, причем подчеркивалось, что «создается свободный, добровольный и нерушимый союз трудящихся всех наций, населяющих территорию бывшей Российской империи». И при этом высказывается готовность РСФСР оказывать необходимую помощь трудовым классам Эстляндии, Латвии, Литвы, а также Украины «в их борьбе против строя эксплуатации и угнетения и в защите их свободы и независимости от попыток иностранных завоеваний».¹¹⁸ В Латвии первый раз Советская власть, как и в Эстонии, победила еще осенью 1917 г. и в литературе не без основания Исполнительный комитет Совета Латвии (Исколат) называют первым фактическим советским правительством Латвии.¹¹⁹ Так что и здесь также имелись советские традиции еще с 1917 г.

4 января 1919 г. было принято «Обращение Советов Латвии к правительству и народу РСФСР», где содержалась просьба к Советской России об оказании моральной и материальной помощи Латвии, а 8 января того же года принимается «Декрет советского правительства Латвии о вступлении в силу декретов РСФСР». В этом декрете подчеркивалось, что с отменой Брест-Литовского мирного договора Латвия снова стала считаться составной частью России до обнародования 24 декабря 1918 г. декрета о признании независимости Советской Республики Латвии. В связи с этим латвийское советское правительство постановило признать действующими на территории Латвии все изданные до 25 декабря 1918 г. правительством РСФСР декреты, за исключением тех, которые будут отменены или изменены советским правительством Латвии специальными постановлениями.¹²⁰ Подобное постановление было принято несколько позднее, 10 января 1919 г. также и временным рабоче-крестьянским

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, с. 66.

¹¹⁸ Там же, с. 76–77.

¹¹⁹ Серебрякова З. Л. Региональные советы национальных районов март 1917–март 1918. М., 1984. с. 112–114.

¹²⁰ Советское содружество народов (Объединительное движение и образование СССР). Сборник документов 1917–1922. М., 1972, с. 48–49.

правительством Белоруссии применительно к тем территориям, которые оно контролировало.¹²¹

Во время германской оккупации, а Минск был захвачен германскими войсками 19 февраля 1918 г.,¹²² 9 марта была провозглашена «независимая» Белорусская народная республика, 25 марта объявившая об отделении Белоруссии от Советской России, более того руководство этой республики заявило о разрыве каких-либо связей с Советской Россией. После восстановления Советской власти в Белоруссии возник вопрос и о белорусской советской государственности. Этот вопрос обсуждался и в ЦК РКП (б), и на заседаниях ВЦИК. В. И. Ленин принимал группу делегатов Всероссийского съезда белорусов-беженцев, состоявшегося еще 17–21 июля 1918 г. в Москве. В ноябре-декабре 1918 г., в процессе освобождения западных земель от немецких войск Ленин дал директиву всемерно поддерживать организующиеся на освобожденной территории национальные советские правительства. В декабре 1918-январе 1919 гг. в Белоруссии были проведены выборы в Советы, состоялись волостные, уездные и губернские съезды Советов. В резолюциях этих съездов высказывались пожелания их участников по образованию социалистической республики. Эти пожелания были поддержаны советским руководством. Формируется Временное революционное рабоче-крестьянское правительство Советской Белоруссии в составе Д. Ф. Жилуновича (председатель), А. Ф. Мясникова, М. И. Калмановича, А. Т. Червякова и др. 1 января 1919 г. это правительство опубликовало Манифест о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики, а к 8 января оно переехало из Смоленска в Минск, ставшим столицей республики.¹²³

31 января 1919 г. принимается постановление Президиума ВЦИК о признании независимости Белорусской Социалистической Советской Республики и, вместе с тем, приветствуется намечающееся объединение трудящихся масс Белоруссии с трудовым народом Литвы, а также высказывается готовность РСФСР оказывать всяческую помощь и поддержку трудящимся массам Белоруссии. Примечательно, что буквально через два дня после этого постановления 2 февраля 1919 г. подписывается «Декларация I Всебелорусского съезда Советов об установлении федеративной связи между Советской Белоруссией и РСФСР». Там подчеркивается необходимость «тесного союза с рабочими и крестьянами всех советских стран» и говорится о начале переговоров «со своим старшим братом – Российской Советской Республикой... по установлению федеративной связи между ней и Советской Белоруссией». И, далее, в продолжение этой мысли, в декларации можно прочесть следующие слова: «Поэтому съезд обращается ко всем братским независимым социалистическим республикам с предложением последовать примеру рабочих и крестьян Белоруссии, приступить к переговорам об установлении федеративной связи между Советской Россией и между собою „с тем, чтобы впоследствии слиться «в едином союзе с рабочими и крестьянами – труженниками всего мира“».¹²⁴

Эта декларация – убедительное свидетельство стремления молодых советских республик к союзу между собой, а также к будущему всемирному советскому союзу. О всемирном союзе разговор особой, но для нашей темы представляет интерес идея федерации независимых советских республик, то есть создания федерации еще одного уровня. До сих пор было две советских федерации – РСФСР и Украины. О Российской федерации известно довольно хорошо. Меньше известно об Украинской федерации, просуществовавшей очень недолго.

¹²¹ Там же, с. 50–51.

¹²² Серебрякова З. Л. Указ. соч., с. 133.

¹²³ История национально-государственного строительства в СССР... Т. I, с. 121–126.

¹²⁴ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 78–79.

Вообще об Украине необходим особый разговор, поскольку в то время картина там сложилась довольно сложной.

Украинская народная республика была провозглашена Центральной радой 7(20) ноября 1917 г. в составе России. Ее власть была объявлена над девятью прежними губерниями России, хотя, как известно, руководитель Временного правительства А. Керенский соглашался распространить компетенцию Центральной Рады только на пять губерний – Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и, частично, Черниговскую.¹²⁵ Однако с самого начала существования УНР между ее руководством и советами Украины и Советской России наметились серьезные противоречия, а затем и открытая борьба. 4(17) декабря 1917 г. в «Манифесте Совета Народных Комиссаров к украинскому народу с ультимативными требованиями к Центральной раде» писалось, что „мы, Совет Народных Комиссаров, признаем Народную Украинскую Республику, ее право отделиться от России или вступить в договор с Российской Республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними“ и признавалось право украинского народа на национальную независимость. Вместе с тем там в адрес Центральной рады выдвигался ряд обвинений. Рада обвинялась в двусмысленной буржуазной политике в отношении Советов и Советской власти на Украине, отказе созвать краевой съезд украинских Советов, в дезорганизации фронта, разоружении советских войск на Украине, поддержке кадетско-калединскому заговору, пропуске войск на поддержку Каледина, отказе пропустить войска противные ему и т. д. Далее следовали вопросы к Раде, носившие откровенно ультимативный характер, и в заключении Манифеста писалось: „В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение сорока восьми часов Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине“.¹²⁶

11-12 декабря в Харькове был созван Первый Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший образование Украинской социалистической советской республики. На Украине, таким образом, возникло два украинских государства, между которыми разгорелась ожесточенная борьба. Уже в «Резолюции I Всеукраинского съезда Советов о самоопределении Украины» от 12(25) декабря 1917 г. подчеркивалось: «... I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признавая Украинскую республику как федеративную часть Российской Республики, объявляет решительную борьбу пагубной для рабоче-крестьянских масс политике Центральной рады, раскрывая ее буржуазный, контрреволюционный характер».¹²⁷

В декабре 1917 г. существовало две украинских республики и обе объявили себя составными частями Российской республики. Но Центральная рада под Россией разумела, отнюдь, не РСФСР. Украинский же съезд Советов в Харькове объявил Украину как часть федеративной Российской советской республики. Налицо было принципиальное отличие принципов самоопределения. В условиях все большего обострения отношений между этими двумя республиками 11(24) января 1918 г. Центральная рада объявляет УНР независимой, но уже 26 января (8) февраля Киев был взят войсками Красной Армии, а 30 января (12 февраля) сюда переезжает правительство Советской Украины. Советская власть устанавливается почти на всей территории Украины. Однако в условиях иностранной интервенции 2-й Всеукраинский съезд Советов, проходивший с 17 по 19 марта 1918 г., одобливший Брестский мир, объявил Украину независимой советской республикой. Руководство Советской России, признавая независимость Украинской Советской Республики, требовало от своих предста-

¹²⁵ Кульчицкий СВ. УССР в 1917–1922 годах: характер и пределы советской национальной государственности // Россия в XX веке, с. 223.

¹²⁶ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 27.

¹²⁷ Там же, с. 28.

вителей на Украине, прежде всего от командования советскими войсками уважения к украинской государственности и, более того, чтобы они соблюдали «архитакт национальный».¹²⁸

Вообще, следует иметь в виду, что в период Гражданской войны Украинская советская республика носила в документах того времени разные названия. Она называлась Украинской республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; советской Украинской народной республикой; Украинской рабоче-крестьянской республикой; Украинской советской республикой; Украинской федеративной советской республикой.¹²⁹

Целостная картина национально-государственного строительства на Украине была тогда довольно сложной. К борьбе двух основных сил за утверждение своей власти следует добавить и формирование советских республик по территориальному принципу. Первая такая республика – Одесская Советская Республика создается сразу же после установления Советской власти в Одессе 17 (30) января 1918 г. Создается даже Одесский СНК во главе с В. Г. Юдовским. Эта республика, в основном охватывавшая Херсонскую губернию, просуществовала до 13 марта, когда Советская власть в Одессе пала в результате интервенции германских и австро-венгерских войск.

Вторая республика тоже организованная на принципах территориальной автономии это – Донецко-Криворожская советская республика. Она была создана в конце января 1918 г. и распространяла свою власть на Харьковскую, Екатеринославскую и частично Херсонскую губернии, а также на некоторые районы войска Донского. 4-ый областной съезд Советов рабочих депутатов провозгласивший эту республику поначалу объявил ее в составе РСФСР. Эта республика тоже имела свой СНК во главе с Артемом (Ф. А. Сергеевым). На 2-м Всеукраинском съезде Советов (17–19 марта 1918 г.), проходившем в Екатеринославе руководители этой республики заявили о своем вхождении в состав Украинской советской республики, которая, однако, к середине апреля того же года также была захвачена войсками интервентов.

И третья территориальная советская республика, созданная в этом регионе носила название Таврическая советская социалистическая республика или, как она официально назвалась, Советская социалистическая республика Тавриды. Образована она была на 1-ом Учредительном съезде Советов рабочих, солдатских, крестьянских, поселянских и батрацких депутатов, состоявшемся в Симферополе 7-10 марта 1918 г. в составе РСФСР и до 19 марта включала в свой состав территорию всей Таврической губернии, то есть не только Крымский полуостров, но и земли севернее его, прилегавшие к Черному и Азовскому морям. Несмотря на то, что территория республики входила в состав РСФСР, 18 апреля она подверглась вторжению германских войск и 30 апреля прекратила свое существование.¹³⁰

Вообще вторжение германских и австро-венгерских войск привело к ликвидации Советской власти на значительной территории, составлявшей к лету 1918 г. свыше 1 млн. кв. км. европейской части России, и где проживало более 50 млн. человек. Революции в Австро-Венгрии и Германии привели к ликвидации их господства на этих территориях и второй волне установления Советской власти, в том числе и на Украине. Существовавшая при оккупантах Украинская держава, полностью им подчиненная, сменяется 14 декабря 1918 г. петлюровской Украинской директорией, возродившей Украинскую народную республику. Параллельно идет советское государственное строительство. 28 ноября создается Временное рабоче-крестьянское правительство УССР, которое возглавил Г. Л. Пятаков. 4-го января 1919 г. оно переезжает в Харьков, а в конце января преобразуется в СНК, во главе с Х. Г. Раковским. На 3-ем съезде Советов УССР, работавшем с 6 по 10 марта, принимается Консти-

¹²⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т.50, с. 34–35.

¹²⁹ См.: Короливский СМ., Рубач М. А., Супруненко Н. И. Победа советской власти на Украине. М., 1967.

¹³⁰ См.: Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. Симферополь, 1969.

туция Украинской Социалистической Советской Республики. Этот же съезд одобрил политику украинского правительства на всестороннее укрепление братских отношений с Советской Россией. Украина, таким образом, присоединилась с тем пожеланием, которые были высказаны другими советскими независимыми республиками о налаживании союза республик. Четкая установка на союз советских республик прослеживается по документам января-марта 1919 г.

Однако реализации их устремлений на практике помешала расширившаяся интервенция стран Антанты и усиление внутренней контрреволюции. Первой пала Эстонская советская республика-Эстляндская Трудовая Коммуна. Еще 12 декабря 1918 г. в Таллин пришла английская эскадра, а затем в Эстонию стали прибывать отряды наемников из Швеции, Дании и Финляндии, объединившиеся с местными контрреволюционными силами. В январе-феврале 1919 г. им удастся захватить всю территорию республики и уничтожить там власть Советов. Свой проблемы были и в других советских республиках, например, в Литве и Белоруссии. В этой связи 1-ый съезд Советов рабочих, безземельных и малоземельных крестьян и красноармейских депутатов Литовской Социалистической Советской Республики признал целесообразным объединение Литвы и Белоруссии в Литовско-Белорусскую социалистическую советскую республику. В мае 1919 г. проект директивы о военном единстве советских республик был рассмотрен на заседании ЦК РКП (б).

Стремление к координации действий советских республик заметно и в других областях. Так, еще в апреле того же года В. П. Затонский, в то время нарком просвещения УССР, поставил на коллегии народного комиссариата Украины вопрос об установлении контактов с наркомпросами других советских республик «в целях создания единого типа советской культурно-просветительной работы и взаимного использования опыта советских государств в деле народного просвещения». Несколько позднее, в мае 1919 г. Затонский даже обратился со специальным письмом в Наркомпрос РСФСР с предложением созвать специальную конференцию по координации работы наркомпросов советских республик¹³¹ – явное свидетельство того стремления к сближению республик, которое проявилось в годы Гражданской войны. Действительно, такая конференция была созвана в Москве летом 1919 г., но в то время, в связи с наступлением Деникина, серьезных последствий не имела.¹³²

Единый союз всех советских республик создать тогда не удалось, но 1 июня 1919 г. был принят документ чрезвычайной важности, который назывался «Постановление ВЦИК о военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии». В действительности, в нем шла речь не только о военном союзе. В этом документе подчеркивалось: «Военный союз всех упомянутых советских социалистических республик должен быть первым ответом на наступление общих врагов. Поэтому, стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоуправления трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет признает необходимым провести тесное объединение».

И далее следовало перечисление тех отраслей, которые подлежали объединению. Среди них были не только военная организация и военное командование, но и советы народного хозяйства, железнодорожное хозяйство и управление, финансы, комиссариаты труда этих республик.¹³³ Объединение этих жизненно важных отраслей производилось притом, что признавалась независимость всех советских республик, более того, эта независимость в

¹³¹ Ненароков А. П. К единству равных, с. 139–140.

¹³² Там же, с. 142–145.

¹³³ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 103.

постановлении прямо подчеркивалась. Хотя среди руководства российской компартии имелись и другие настроения. В литературе обращено внимание на интервью Л. Б. Каменева газете «Правда» опубликованное 24 мая 1919 г., где он призывал к слиянию Украины и России.¹³⁴ А в июне того же года при ВЦИК создается специальная комиссия во главе с тем же Л. Б. Каменевым и в которую входили Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский, Д. И. Курский, с целью изучения вопроса о вхождении национальных республик в состав РСФСР.¹³⁵ В работе комиссии принимали также участие Л. М. Карахан, А. И. Рыков, Э. М. Склянский, то есть комиссия была весьма представительной. Можно только предположить какими могли быть решения этой комиссии, по известным причинам не завершившей своей работы, зная взгляды Каменева того времени, а также тогдашние взгляды председателя Совнаркома Украины Х. Г. Раковского. На заседании комиссии 2 июня 1919 г. Раковский подчеркивал возможность постоянного объединения только на началах федеративного устройства при создании единого органа верховного управления в виде Федеративного Совета Республик. Как временную, предварительную меру он предложил введение в состав ВЦИК представителей Республик и подчинение ряда республиканских наркоматов соответствующим ведомствам РСФСР.¹³⁶ Во время Гражданской войны предпринимались и конкретные шаги по разработке единой политики в области народного образования и культуры.¹³⁷

Однако реализовать на практике это объединение тогда не удалось. При активном содействии стран Антанты началось наступление сил белого движения и к началу осени 1919 г. были упразднены все независимые советские республики кроме РСФСР. Деникин, войска которого дошли до Орла и Воронежа, выступал с позиций «единой, великой, неделимой России». Он, как и Колчак, отказался признать независимость Финляндии. Политика великодержавности встретила вскоре сопротивление со стороны националистических партий и организаций Украины, Северного Кавказа, Закавказья. Белогвардейские власти столкнулись также с руководством донского, кубанского и терского казачества. В целом национальная политика белых правительств потерпела полный провал. Серьезное неприятие встретила и их аграрная и рабочая политика.

Свидетель военных погромов в Киеве организованных деникинцами профессор Н. П. Полетика подчеркивал «Ни крестьяне, ни рабочие не хотели поддержать Добровольческую армию, которая несла им только шомполы и нагайки».¹³⁸ Белый террор, чрезвычайно широкий, получивший распространение и на Западе, и на Востоке, и на Севере, и на Юге не смог выправить положения и способствовал лишь все большему отходу от белого движения широких масс народа, в том числе и представителей национальных районов.¹³⁹ Сам Деникин был вынужден признать слабую поддержку со стороны русского народа. Подобное же признание сделал и премьер-министр Великобритании Д. Лойд Джордж, подчеркивавший, что поскольку «русский народ отдает свои симпатии большевистскому режиму, наш (то есть войск Антанты – В. Г.) уход стал неизбежен».¹⁴⁰

11 октября 1919 г. началось наступление российской Красной армии против Деникина и вскоре она приступает к восстановлению советских органов на Украине. 12 декабря советские войска вступили в Харьков, 16 декабря в Киев, а 7 февраля 1920 г. в Одессу. Всеукра-

¹³⁴ Кульчицкий СВ. Указ. соч., с. 229.

¹³⁵ Волковинский В. М., Кульчицкий СВ. Христиан Раковский. Полггичный портрет. Кшв, 1990, с. 187.

¹³⁶ Мельниченко В. Христиан Раковский. Неизвестные страницы жизни и деятельности. Кшв, 1992, с.46; Ненароков А. П. К единству равных, с. 94–95.

¹³⁷ Красовицкая Т. Ю., Ненароков А. П. Великий Октябрь и первые шаги на пути к достижению духовной общности советских народов // Советский народ – новая интернациональная общность людей. Кишинев, 1987, с. 183.

¹³⁸ Полетика Н. П. Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Иерусалим, 1990, с. 184.

¹³⁹ См.: Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920 гг.). М., 2006.

¹⁴⁰ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. М., 1933. Т.6, с.98.

инский ревком во главе с Г. И. Петровским, существовавший с 11 декабря 1919 по февраль 1920 гг. 19 февраля сложил свои полномочия и высшими органами власти Украины вновь становятся Президиум ЦИК и СНК Украинской Социалистической Советской Республики. Еще в то время, когда только начиналось освобождение украинских территорий VIII Всероссийская конференция РКП (б) 3 декабря 1919 г. принимает специальную резолюцию о Советской власти на Украине. В первом же пункте этой резолюции подчеркивалось: «Неуклонно проводя принцип самоопределения наций, ЦК считает необходимым еще раз подтвердить, что РКП стоит на точке зрения признания самостоятельности УССР».¹⁴¹

Далее в той же резолюции подчеркивалась необходимость теснейшего союза для всех советских республик и то, что определение форм этого союза будет окончательно решено самими украинскими рабочими и трудящимися крестьянами». Особым пунктом также отмечалось: «В настоящее же время отношения между УССР и РСФСР определяются федеративной связью на почве решений ВЦИК от 1 июня 1919 г. и ЦИКУ от 18 мая 1919 г.». Предписывалось также всеми средствами содействовать устранению всяческих препятствий свободному развитию украинского языка и культуры, проявлять терпимость в межнациональных отношениях, привлекать к сотрудничеству представителей украинского населения, прежде всего крестьянства, не допускать никакого принуждения при формировании коммун, артелей и т. д.¹⁴²

21 декабря 1919 г. принимается «Обращение Всеукраинского ревкома к рабочим и крестьянам Украины в связи с разгромом Деникина и восстановлением Советской власти». В этом обращении, подписанном Г. И. Петровским, В. П. Затонским и Д. З. Мануильским, среди прочего писалось: «Вольная и независимая Украинская Социалистическая Советская Республика опять воскресает. Она будет идти рука об руку с вольной и независимой социалистической Советской республикой России».¹⁴³ То есть Украина объявлялась не только советской, но и независимой и подчеркивался ее союз с советской Россией. Недели позднее к рабочим и крестьянам Украины со специальным письмом по поводу побед над Деникиным обращается В. И. Ленин. Он подчеркнул важные последствия разгрома Деникина для Украины, остановился на значении земельного вопроса и затем особо отметил и наличие ряда других задач, стоящих перед трудящимися, как России, так и Украины.

И далее в этом письме следуют следующие примечательные слова: «Одна из таких особых задач заслуживает в настоящее время чрезвычайного внимания. Это-вопрос национальный или вопрос о том, быть ли Украине отдельной и независимой Украинской Советской Социалистической Республикой, связанной в союз (федерацию) с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, или слиться Украине с Россией в единую Советскую республику. Все большевики, все сознательные рабочие и крестьяне должны внимательно подумать над этим вопросом». Действительно, каждое слово этой фразы заслуживает особого внимания, в том числе и то, что Ленин пишет о союзе, подразумевая под ним федерацию. Развивая в том же письме свои мысли, Ленин напоминает о том, что независимость Украины признана и Всероссийским ЦИКом, и российской компартией и посему сами украинские рабочие и крестьяне должны на Всеукраинском съезде Советов решить сливаться ли Украине с Россией или Украина должна остаться самостоятельной и независимой, но войти в федеративную связь с Россией, причем решить самим и форму этой федеративной связи.

То, что это письмо не было набором лозунгов и призывов свидетельствуют и его последующие части. Ленин подчеркнул всю тонкость национального вопроса, необходи-

¹⁴¹ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 108.

¹⁴² Там же, с. 108–110.

¹⁴³ Там же, с. 113.

мость *добровольного* союза наций, он акцентировал внимание украинцев на том, что Советская Россия признала независимость польского, латышского, литовского, эстляндского, финского государств и то, что украинские коммунисты-боротьбисты являются сторонниками безусловной независимости Украины. Более того, Ленин в этом письме, предназначенном для широких масс украинского населения, подчеркивает также разные мнения по поводу будущего Украины среди русских коммунистов. По его словам, среди самих большевиков есть сторонники полной независимости Украины, но есть также и сторонники более или менее тесной федеративной связи, а также сторонники полного слияния Украины с Россией.

Нарисовав такую картину, Ленин подчеркнул недопустимость расхождения по этому вопросу и еще раз сделал упор на том, что его должен решать Всеукраинский съезд Советов. Он категорически выступает и против великорусского шовинизма, отнеся его к позорным и поганым предрассудкам, и против украинского национализма и призывает к сотрудничеству, к совместной работе русских и украинских коммунистов, русских и украинских рабочих и крестьян с целью не только победить Деникина и Колчака, но и победить национальные предрассудки.¹⁴⁴

Это письмо Ленина носило стратегический характер и было не только глубоко продуманным, но отражало и результат значительной работы проделанной по украинскому вопросу. Кстати, еще в ноябре В. И. Ленину были направлены «Тезисы по украинскому вопросу» и справки к ним, составленные Раковским и, видимо, не только им. Само же письмо Ленина до его обнародования было дано в форме машинописных копий для прочтения Л. Б. Каменеву, И. В. Сталину и Х. Г. Раковскому.¹⁴⁵ Под влиянием этого письма проводилась последующая работа на Украине по урегулированию взаимоотношений с РСФСР. 21 февраля 1920 г. публикуются тезисы ЦК КП (б) У о межгосударственных отношениях в форме резолюции между этими двумя республиками утвержденные IV конференцией КП (б) У без каких-либо изменений.¹⁴⁶ Далее на IV Всеукраинском съезде Советов 20 мая принимается специальная резолюция о государственных отношениях между УССР и РСФСР.

В ней провозглашалось полное равноправие всех народов и государств и право наций на самоопределение и призывалось к борьбе за укрепление Советской власти, которая одна только может обеспечить истинную свободу и независимость. Специальным пунктом съезд постановлял, что «УССР, сохраняя свою самостоятельную государственную конституцию, является членом Всероссийской Социалистической Советской Федеративной Республики...» Там же подчеркивалась роль России в становлении свободной Украины и предписывалось проводить и дальше политику теснейшего сближения. Было также предложено включить в состав ВЦИКа 30 представителей Советской Украины и выражена уверенность в том, что скоро наступит время, «когда к федерации советских республик России и Украины присоединятся новые союзники и образуют великую международную республику Советов».¹⁴⁷

7 февраля 1920 г. в соответствии с постановлением ВЦИК создается новая комиссия при Президиуме ВЦИК под председательством Л. Б. Каменева, которой было поручена разработка вопросов федеративного устройства РСФСР. В комиссию вошли И. В. Сталин, М. В. Владимирский, Ю. Мархлевский, С. Г. Саид-Галиев, Н. Н. Крестинский, А. И. Рыков, Х. Г. Раковский. Во многом эта комиссия сохраняла преемственность с комиссией от июня 1919 г.,

¹⁴⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т.40, с. 41–47.

¹⁴⁵ Мельниченко В. Указ. соч., с. 33.

¹⁴⁶ Там же, с. 49.

¹⁴⁷ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 127–128.

но также как и та не имела заметных последствий, поскольку, по мнению исследователей «ее предложения так и не дали ответа на поставленные жизнью вопросы».¹⁴⁸

Несколько позднее, в июне 1920 г. Х. Раковский публикует статью под названием «Отношения между советскими республиками. Россия и Украина», где проводится мысль о возможности равноправных отношений между Россией и Украиной и говорится также о том, что с самого начала политические и экономические отношения советских республик развивались «по линии федерации».¹⁴⁹ В плане же законодательном особую роль играл «Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР» утвержденный VIII Всероссийским съездом Советом 28 декабря 1920 г. и V съездом Советов УССР в феврале 1921 г.

В этом договоре подтверждалось право наций на самоопределение, «независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон» и намечались конкретные шаги по сближению между ними. Прежде всего, говорилось о вступлении республик в военный и хозяйственный союз. Объединенными объявлялись комиссариаты: 1) военный и морских дел, 2) Высший совет народного хозяйства, 3) внешней торговли, 4) финансов, 5) труда, 6) путей сообщения и 7) почт и телеграфа и предусматривалось их вхождение в состав СНК РСФСР, а в СНК УССР должны были иметь своих уполномоченных утверждаемых и контролируемых Украинским ЦИК и съездом Советов.¹⁵⁰ Следовательно, при формальном признании независимости и суверенитета каждой из республик, РСФСР все-таки играла более важную роль, и эта роль была зафиксирована законодательно.

На Украине, однако, были силы, по-разному относившиеся к будущим взаимоотношениям между УССР и другими советскими республиками. Разные подходы отмечались даже в рядах компартии Украины. На IV конференции КП (б) У в марте 1920 г. представитель группы демократического централизма Дашковский, заявил, что 99 % украинского крестьянства не интересуется вопросом украинского Совнаркома и что следует «отбросить всякую игру в украинское правительство». На противоположных позициях, опять-таки в рядах украинской компартии, стояла группа во главе с Лапчинским, вообще выступавшая за разрыв государственного союза с РСФСР, за обособление от РКП (б) и создание новой партии – УКП (б).¹⁵¹ Однако шли реальные процессы сближения республик, не только в военной или экономической областях, но и в области культуры. В 1920 г., после восстановления Советской власти на Украине усиливается сотрудничество между РСФСР и УССР в деле просвещения, как на уровне наркомов просвещения, так и на низовом уровне.¹⁵² Большое внимание уделяется укреплению рядов украинской компартии. С этой целью на Украину по решению ЦК РКП (б) с декабря 1920 по ноябрь 1921 гг. было откомандировано более 5 тысяч членов компартии.¹⁵³

Что касается Белоруссии, то там Советская власть была восстановлена несколько позднее, чем на Украине. В процессе советско-польской войны Минск был освобожден только 11 июля 1920 г. и в тот же день там было объявлено о восстановлении Советской власти. Объявлено это было Минским губернским ВРК, председателем которого был АТ. Червяков. Через 20 дней, 31 июля на специальном заседании представителей компартии Литвы и Белоруссии, советских и профсоюзных организаций края принимается декларация «Об объявлении независимости БССР» на основе манифеста 1 января 1919 г. По условиям этой декларации вся гражданская власть на территории республики до созыва Всебелорусского съезда Советов принадлежала ВРК БССР.

¹⁴⁸ Ненароков А. П. К единству равных, с. 95.

¹⁴⁹ Мельниченко В. Указ. соч., с. 49–50.

¹⁵⁰ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 166–168.

¹⁵¹ Многонациональное советское государство. М., 1972, с. 141.

¹⁵² Ненароков А. П. К единству равных, с. 145–147.

¹⁵³ Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1964, с. 291, 309.

2-й Всебелорусский съезд Советов проходил с 13 по 17 декабря 1920 г. На нем вносятся дополнения в Конституцию БССР, в частности, об образовании СНК, структуре и компетенции съезда Советов, ЦИК и его Президиума.¹⁵⁴ Червяков возглавил и ЦИК, и СНК Белоруссии. В основу этих дополнений к Конституции легли Тезисы по вопросу об организации Советской власти, принятые III съездом КП (б) Белоруссии проходившим непосредственно перед этим съездом Советов. В то время в Белоруссию входило всего шесть уездов бывшей Минской губернии, поскольку еще в 1919 г. по военно-стратегическим соображениям основная часть ее территории была передана в состав Российской республики. По Рижскому договору 18 марта 1921 г. Западная Белоруссия отошла к Польше. Таким образом, в начале 20-х гг. территория республики равнялась 52,3 тыс. кв. км., а население составляло всего 1,5 млн. человек.¹⁵⁵

¹⁵⁴ Образование Союза Советских Социалистических Республик, с. 160–166.

¹⁵⁵ Костюк М. П. Общее и особенное в проведении советской национальной политики в Белорусской ССР // Россия в XX веке, с.331.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.